

***Редакция публикует рекомендации Президиума
Ленинградской коллегии адвокатов, по указанной
ниже теме, которые могут быть использованы
адвоката при ведении аналогичных дел.
Хотя эти рекомендации опубликованы в 1989 г. ,
однако, поднятые в них вопросы не утратили своей
актуальности и в настоящее время.***

МЕТОДИКА И ТАКТИКА ЗАЩИТЫ ПО ДЕЛАМ С ПРОТЕВОРЕЧИВЫМИ ИНТЕРЕСАМИ ПОДСУДИМЫХ

Задачи адвоката-защитника по уголовному делу четко, хотя и весьма лаконично, сформулированы законодателем в ст. 51 УПК РСФСР. Эта форма закона обязывает адвоката "использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, и оказывать обвиняемому необходимую юридическую помощь".

Таким образом, адвокат должен неукоснительно выполнять двуединое требование закона: с одной стороны - использовать все предоставляемые ему возможности для защиты охраняемых законом интересов своего подзащитного, с другой - применять только законные средства и способы защиты.

При дальнейшем изложении нам еще часто придется возвращаться к этой непростой проблеме, показывать, что, хотя иногда возникает видимость противоречия между ними, в действительности процессуальный закон и этические нормы вполне согласуются между собой.

Рассмотрим, в первую очередь, вопрос о том, что следует донимать под коллизией интересов подсудимых, в чем она может выражаться и в каких формах проявляется.

На практике не часто, но встречаются случаи коллизии по вопросу о виновности в совершении преступления. Например, два лица обвиняются в убийстве, причем каждое из них дает показания против другого, отрицая собственное участие в совершении действий, приведших к смерти потерпевшего.

Весьма распространены случаев коллизии между участниками группового преступления, связанные с ролью того или иного обвиняемого. Здесь следует различать две разновидности: оспаривание приписываемой данному обвиняемому роли, влекущее изменение квалификации его преступных действиями оспаривание роли в преступлении в рамках предложенной обвинением квалификации.

Изредка возникает коллизия при решении вопроса о наличии или отсутствия тех или иных отягчающих либо смягчающих ответственность обстоятельств, в том числе и в отношении данных о личности обвиняемого.

Так, по делу о злостном хулиганстве, выразившемся в драке между двумя группами молодежи, предметом острого спора в суде стал вопрос: находились ли члены одной из этих групп в нетрезвом состоянии. Важность правильного решения этого вопроса очевидна, так как совершение преступления, особенно хулиганства, в нетрезвом виде чаще всего признается судом, отягчающим ответственность обстоятельством.

Вполне очевидно, что коллизия интересов обвиняемых может проявляться при решении весьма значимых для дела вопросов, а потому действия адвоката в этих условиях непосредственно связаны с эффективностью осуществления защиты.

Как правило, коллизия интересов подзащитного с интересами других обвиняемых проявляется уже в ходе подготовки к деду - при изучении материалов предварительного следствия, в беседе с подзащитным, иногда коллизия может возникать лишь в ходе судебного разбирательства, например, при изменении показаний одним из подсудимых.

Обнаружив при подготовке к деду наличие коллизии или возможность ее возникновения, адвокат должен с особой тщательностью изучить, материалы предварительного следствия. При этом необходимо

обратите внимание на все, даже кажущиеся с первого взгляда несущественными детали. Отличное знание материалов дела является определяющим условием осуществления защиты в судебном следствии.

Необходимо тщательно изучать показания лиц, интересы, которых находятся в коллизии с интересами подзащитного. Если в этих показаниях имеются противоречия, полезно выписать их в хронологической последовательности, сопоставить с другим доказательствами, в частности, с показаниями подзащитного. При этом большое значение имеет сравнительный анализ показаний обвиняемых, а также и других лиц, по тем или иным причинам не ставших обвиняемыми.

На практике встречаются случаи, когда другой обвиняемый по делу не дает уличающих показаний против подзащитного до тех пор, пока сам подзащитный не начинает уличать его. Узнав на допросе или очной ставке об уличающих показаниях подзащитного, этот обвиняемый "вспоминает" о преступной деятельности подзащитного и принимается изобличать его. Такого рода "изобличение" нередко является оговором, но для его разоблачения требуются немалые усилия.

Вот почему так важно знать хронологию дачи показаний _всеми проходящими по делу лицами, динамику их собственных признаний и обличений других лиц.

При изучении материалов таких дел следует уделять внимание не только протоколам допросов и очных ставок. Иногда весьма полезные для защиты данные можно извлечь из кратких первоначальных объяснений: изложения обстоятельств дела, содержащихся в акте экспертизы; рапорта сотрудника милиции, производившего задержание.

Видимо полезно будет напомнить, что адвокату необходимо подробно знать обстоятельства, характеризующие личность не только своего подзащитного, но и лиц, показания которых находятся в коллизии с показаниями подзащитного.

Многое может почерпнуть адвокат и из беседы со своим подзащитным. Подробно расспросить его о характере взаимоотношений с другими обвиняемыми, получить максимум информации о них - первейшая обязанность адвоката. Идя в суд, где впервые предстоит увидеть других обвиняемых, защитник должен ясно представлять их нравственные, характерологические особенности психологии. Необходимость в использовании этих данных может возникнуть в ходе судебного разбирательства.

Для защитника очень важно четко определить цели, которые ставит перед собой оговаривающий для того, чтобы спрогнозировать его поведение в той или иной ситуации, возникшей в судебном заседании.

Только наличие знаний о всех обстоятельствах дела и четкое представление о личности обвиняемых дадут адвокату возможность исключить в процессе защиты элементы неожиданности и способствовать эффективной помощи подзащитному.

В случаях, когда защитник допущен к участию в деле со стадии предварительного следствия, возможности адвоката существенно расширяются. Он может заявлять ходатайства, направленные на укрепление своей правовой позиции по делу.

По делам, где имеются коллизии в показаниях, адвокат должен заниматься выяснением более широкого круга вопросов, чем при отсутствии коллизии. Поэтому вполне правомерно и даже необходимо заявлять ходатайства, в связи с исследованием обстоятельств, которые могут быть непосредственно и не касаются подзащитного, но которые могут, быть использованы для защиты в условиях коллизии.

Например, прораб-строитель обвиняется в хищении материалов совместно с кладовщиком. Прораб виновным себя не признает, объясняя, что по недосмотру подписал накладную, в которой было указано большее количество материалов, чем получено фактически. Кладовщик также не признает своей вины и утверждает, что купивший материалы председатель садоводческого товарищества своими показаниями о том, что именно с кладовщиком он договаривался о завозе этих материалов, оговаривает его.

Адвокат, защищающий прораба, узнает от своего подзащитного, что за год до этого случая при ревизии склада у кладовщика были выявлены излишки таких же материалов, но тогда дело не было возбуждено.

При окончании следствия адвокат заявил ходатайство об истребовании материалов прошлогодней ревизии. Ходатайство было удовлетворено. Вновь допрошенный кладовщик не смог вразумительно объяснить причину появления у него излишков дефицитных материалов.

Учет этих обстоятельств позволил адвокату перед окончанием следствия заявить ходатайство о переквалификации действий прораба со ст.92 ч.2 на ст.172 УК РСФСР. Следствие было возобновлено. При более глубокой проверке, в ходе которой был проведен контрольный обмер на одном из ранее возведенных (другим прорабом) объектов, выяснилось, что эти материалы не были использованы в количестве, соответствующем обнаруженным у кладовщика излишкам. Допустивший это нарушение прораб показал, что был обманут кладовщиком, приписавшим ему в накладную лишние материалы. С учетом всего этого ходатайство адвоката было следователем удовлетворено, от ответственности за соучастие в хищении прораб был освобожден.

Умелое ведение защиты во время судебного следствия - показатель профессионального мастерства адвоката. По любому делу судебное следствие наиболее значимая и ответственная стадия разбирательства, а в случаях коллизий - в особенности. Успешно справился с выполнением сложных функций защитника по таким делам может только адвокат, глубоко изучивший материалы дела, тонко разбирающийся в психологии, быстро ориентирующийся в обстановке.

Готовясь к участию в судебном следствии, адвокат должен четко представлять себе тот круг вопросов, по которым с наибольшей вероятностью проявятся существующие между подсудимыми противоречия. Этим вопросам необходимо уделить повышенное внимание, выделить среди них благоприятные и неблагоприятные для подзащитного.

Линия поведения адвоката по делам с коллизией интересов зависит от многих факторов. Попытаемся выделить наиболее часто встречающиеся из них на практике, естественно, в самом упрощенном, схематичном виде.

Как правило, коллизия может возникнуть в силу того, что один из обвиняемых уличает другого, а другой отрицает версию первого.

Такое отрицание может быть связано с выдвижением собственной версии события, ставшего предметом коллизии, а может и не связываться с ним, т.е. оговор может быть взаимным или односторонним.

Оговор может сочетаться с полным или частичным признанием собственной вины, а может служить средством обоснования своей невиновности.

Действие адвоката-защитника в ходе судебного следствия во многом зависят от того, какую позицию занимает его подзащитный. Если, например, он защищает подсудимого, не признающего своей вины, которого оговаривает другой подсудимый, адвокат должен сосредоточить свои усилия на анализе противоречий в показаниях того, кто оговаривает, их несоответствии другим доказательствам, постараться выявить причины оговора, заинтересованность в нем оговаривающего.

Иначе должен действовать адвокат, защищающий человека, полностью признающего себя виновным к изобличающего других подсудимых. В этом случае, адвокат ограничится выявлением позитивных качеств своего подзащитного, которые привели его к осознанию необходимости признания не только собственной вины, но и оказания помощи следствию и суда в полном раскрытии преступления, т.е к раскаянию.

Трудно переоценить значение защитительной речи по делу с коллизиями интересов подсудимых. Ведь именно в речи дается обобщающий анализ рассмотренных судом доказательств, их интерпретация защитой, высказываются соображения по всем вопросам, подлежащим разрешению в приговоре.

Для того, чтобы речь была убедительной, чтобы доводы адвоката приняты во внимание судом, анализ доказательств должен быть предельно конкретным и целенаправленным. Надо тщательно продумать структуру и композицию речи, обеспечить ее логичность.

По коллизионным делам особенно часто встречается свойственная многим адвокатам ошибка: умолчание о неблагоприятных для подзащитного моментах. Наивная надежна на то, что такое умолчание пойдет на пользу подзащитному всегда сказывается тщетной, поскольку и прокурор и защитник другого подсудимого не упустят возможности подчеркнуть неблагоприятные для подзащитного обстоятельства.

Только смелое освещение адвокатом в речи всех значимых для подзащитного обстоятельств, в том числе и самых неблагоприятных для него, отражение позиции защиты позволяет рассчитывать, что точка

зрения адвоката будет разделена судом. Особенно важно это применительно к делам с коллизией интересов подсудимых.

Не следует бояться при анализе противоречивых доказательств вторжения в "чужую область", если адвокату для осуществления защиты необходимо оперировать данными, относящимися к другим подсудимым, это делать следует, но при этом четко увязывая с позициями защиты.

Например, прокурор в обвинительной речи поставил под сомнение объяснения подсудимого В. относительно участия в преступлении подсудимого Н. и на этом основании отказался от обвинения Н.

В то же время свои обвинительные выводы относительно подсудимого Л. Прокурор в значительной степени построил на оговоре А. со стороны В. Адвокат, защищающий А., ив выполнил бы своего профессионального долга, если бы з речи не провел анализ объяснений В. не только в отношении своего подзащитного, ко и в отношении Н., не выявил бы сходство между ниш.

По делам с коллизией интересов можно особенно рекомендовать использование адвокатом такой полезной формы процессуальной деятельности, как представление суду предложений по формулировке приговора- (ст.298 УЖ РСФСР). В этом документе позиция защиты, подкрепленная убедительным анализом доказательств и результатами их оценки, должна получить лаконичное отражение.

Вое вышеизложенное целиком относится к особенностям осуществления защиты по таким делам к в кассационной инстанции. Следует отметить, что при подготовке кассационной жалобы я своих объяснений в суде второй инстанции, адвокату необходимо ознакомиться с жалобой осужденного, показания которого находится в коллизии с его подзащитным. Бывает, что из содержания жалобы другого осужденного можно извлечь много полезного для осуществления защиты.

Совершенно очевидно, что наличие коллизии между подсудимым зачастую ослабляет позицию защиты, ухудшает положение подсудимых. Поэтому усилия адвокатов по таким делам должны быть направлены на уменьшение противоречий между подзащитными, ликвидацию коллизии во всех случаях, когда для этого есть возможность.

Наоборот, расширение, "раздувание" коллизии, подчеркивали имеющихся противоречий и, тем более, искусственное создание сфер проявления противоречий, а этим грешат, к сожалению, отдельно адвокаты, следует признать вредным для осуществления задач защиты в целом.

В большинстве случаев есть возможность установить те моменты в деле, где интересы обвиняемых совпадают или хотя бы могут быть сближены. Убедившись в этом, адвокаты должны совместно разработать общую позицию по делу, согласовать свои действия, убедить подзащитных в разумности и благотворности именно такого подхода.

Например, по делу о групповом хищении, когда подсудимые, не признавая своей вины, уличают друг друга в совершении преступления, защита может занять согласованную позицию в вопросе о размере похищенного, общими усилиями оспаривать вмененную «сумму» поставить общие вопросы перед экспертизой и т.п.

В случаях, когда коллизия интересов подсудимых носит непримиримый характер, адвокат не выполнил бы своего профессионального долга, если бы уклонился от активного выяснения данных о виновности другого подсудимого.

Осуществляя защиту по делам с коллизией интересов подсудимых, адвокат вправе использовать любые тактические приемы, если они не противоречат закону я требованиям адвокатской этики.

Так, адвокат обязан использовать в интересах подзащитного все законные способы и метода защиты, представить все доступные ему доказательства и соображения, которые могут помочь обвиняемому в отстаивании его законных прав. Адвокат не вправе применять незаконные способы и метода защиты, например, заявлять ходатайства о допросе подставных свидетелей или рекомендовать подзащитному отказаться от признания вины при отсутствии данных о наличии самооговора. Он не может к способствовать

защите незаконных интересов подсудимого. Нередко подзащитный, понимая неизбежность своей ответственности за содеянное, хочет из низменных побуждений разделить эту ответственность с другими лицами, в совершении преступления не виновными. Помогать подзащитному в этом было бы тяжчайшим нарушением норм морали.

Осуществляя защиту по делам с коллизией интересов адвокат должен с особой осторожностью проводить действия, которые основаны не на материалах дела, а лишь на утверждениях подзащитного.

Однако, использование тактических приемов, называемых иногда "адвокатскими хитростями", вполне допустимо при том условии, что они не противоречат нормам морали.

Пример. Подзащитного, отрицающего свою вину, оговаривает другой подсудимый. Адвокату в беседе с подзащитным становится известно об обстоятельствах, исключающих возможность совершения того, о чем рассказывает оговаривающий в определенное время. На предварительном следствии время оспариваемого события не уточнялось. Адвокату следует рекомендовать своему подзащитному не излагать в своих объяснениях подробно эти вопросы до тех пор, пока не будет допрошен оговаривающий. Последнего следует подробно допросить о деталях, предложить ему точно назвать время, когда произошло спорное событие. Если оговаривающий назовет время, в отношении которого у подзащитного имеется алиби, следует "закрепить" эти объяснения, предложив оговаривающему связать их с какими-либо запомнившимися ему обстоятельствами, чтобы выявить ложь в его показаниях. Когда ложные объяснения оговаривающего будут уточнены, детализированы, приобретут необратимый характер, следует представить данные об алиби подзащитного. Такого рода действия адвоката, направленные на разоблачение лжи, являются абсолютно оправданными.

Конечно, проведение такого допроса потребует от адвоката высочайшего мастерства, поскольку оговаривающий не должен заметить скрытого характера задаваемых ему вопросов, наоборот, он должен думать, что адвокат, случайно предоставляет ему возможность подкрепить сговор убедительными доводами, жизненными деталями. При этом недопустимы малейшая неточность при проведении допроса, неверно взятый тон.

Это пример этически допустимой "адвокатской хитрости". Приведем пример и противоположного характера, взятый из работы Я.С.Киселева "Этика адвоката".

Рассматривается дело по обвинению К. и Н. в хищении. К. объясняет, что часть ценностей он на вывоз со склада Н., а оставил последнему под сохранную расписку, которую впоследствии утратил. Н. это обстоятельство отрицает, утверждает, что ценности были вывезены полностью.

Во время допроса Н. адвокат, защищающий К., достает из досье бумажку с каким-то текстом, по размеру соответствующую сохранной расписке. Показывая ее издала Н., адвокат спрашивает: "Ну, как, вы сейчас станете утверждать, что не давали сохранной расписки?". Н. поверил в том, что расписка найдена, что сейчас будет передана суду, что его оговор будет разоблачен. Растерявшись, он признал, что К. сказал правду о расписке.

Как видно, адвокат "победил". Однако, какой ценой? Мы целиком разделяем мнение Я.С.Киселева, что примененный в данном случае прием заслуживает порицания как нравственно недопустимый, хотя прямого обмана со стороны адвоката не было и он был убежден, что действует в интересах подзащитного.

Следует признать этически недопустимым использование приемов, основанных на наличии каких-либо физических недостатков у допрашиваемого. Например, задавать вполголоса вопросы лицу, которое явно плохо слышит, заставлять его переспрашивать, пытаться тем самым "выбить из колеи", вызвать раздражение, недостойно адвоката. Другое дело, если таким приемом адвокат хочет разоблачить человека, скрывающего свой недостаток, который должен был помещать ему правильно воспринять обстоятельства дела. В этих случаях прямой долг защитника использовать "адвокатские хитрости", чтобы доказать суду недоверенность показаний оговаривающего.

Иногда в ходе судебного следствия выясняется, что тот или иной подсудимый болезненно реагирует на определенных участников процесса, их действия и слова раздражают его до такой степени, что он теряет способность вразумительно отвечать на вопросы.

Вспоминается такой случай. Рассматривается дело о групповом хищении, один из подсудимых признает себя виновным и изобличает остальных, а они свою вину отрицают. Один из адвокатов, задавая вопрос оговаривающему случайно искажает его фамилию. Оговаривающий мгновенно раздражается, резко поправляет адвоката, отвечая* на вопрос, путается, теряет нить мысли. Заглотив это, адвокат продолжает допрос этого лица и при этом уже намеренно искажает его фамилию. Оговаривающий все больше раздражается, бессвязно отвечает на вопросы. Адвокату оговаривающего подсудимого приходится вмешаться в происходящее. Он обращается к председательствующему с просьбой предложить ведущему допрос адвокату не искажать фамилию подзащитного, что председательствующий и делает.

Несомненно, такого рода тактические уловки являются недостойным адвоката "оружием" а применение и* не может быть оправдано интересами подзащитного. Нельзя признать допустимым и оглашение различного рода позорящих другого подсудимого данных, сведений о его интимной жизни и т.п., если эти данные не имеют прямого отношения к предмету доказывания по делу.

Таким образом, адвокат по делу с коллизией интересов обязан при выборе тактических приемов защиты руководствоваться не только соображениями целесообразности, но и чувством гуманности, уважения к человеческому достоинству, профессиональным тактом.

Тесно связана с вышеизложенным и обязанность адвоката всегда быть защитником, никогда без необходимости не переходить на позицию обвинения.

К сожалению, отдельные адвокаты по делам с коллизиями интересов видят свою задачу не только и не столько в том, чтобы представить суду соображения в пользу своего подзащитного, сколько постараться по мере возможности ухудшить положение других подсудимых. Без всякой на то надобности они заменяют у других подсудимых обстоятельства, неблагоприятные для них. В защитительных речах внимание концентрируется на моментах, усугубляющих вину этих лиц. Все это а безнравственно и является грубым нарушением норм адвокатской этики, а также приносит, как правило, ощутимый вред дел., защиты подсудимого, ради которого "старается" такой адвокат.

Давно замечено, что по любому групповому делу назначаемое судом каждому из подсудимых наказание в значительной мере зависит от некой общей для них «точки отсчета». Поэтому ухудшение положения одних подсудимых, в конечном счете, негативно отражается на положении других.

Пример. Суд рассматривает дело об особо крупном хищении. На скамье подсудимых среда других М. и С., обвиняемые в сговоре между собой на присвоение более 20 тыс.рублей. М. изобличает С, последний признает только часть эпизодов. В обвинительной речи прокурор признает недоказанной часть эпизодов обвинения С., просит считать его виновным в хищении 11 тыс.рублей и назначить минимальное наказание. В отношении М. прокурор поддерживает обвинение в полном объеме в предлагает наказание - 10 лет лишения свобода.

Защищающий К. адвокат уделит основное внимание в речи доказательствам виновности О. по эпизодам, от которых отказался прокурор. При этом он так аргументировал свою позицию: объем похищенного у М. и С. одинаков, М. полностью признает себя виновным, помог следствию разоблачить С., поэтому наказание ему должно быть назначено более мягкое, чем С.

Результатом было следующее: суд согласился с адвокатом, признал в С. воровство в хищении 20 тыс.рублей, назначил С. 12 лет лишения свобода, а М. - 11 лет, т.е. больше, чем просил государственный обвинитель. Думается, что вряд ли М. остался доволен такой защитой.

В приведенном примере адвокат подсудимого М. имел хотя бы логическую схему, согласно которой он рассчитывал использовать свои обвинения против С. в интересах подзащитного. Бывает однако, что адвокат обвинения других подсудимых, дает разного рода порочащие их сведения по принципу - мой подзащитный плох, а другие еще хуже. Такой адвокат повинен в грубом нарушении своего профессионального долга, пренебрежении требованиями адвокатской этики, в безнравственном поведении.

Единственным исключением из общего правила о защите, когда адвокат-защитник превращается в обвинителя, может быть случай, когда нет другой возможности защиты. Например, деоо обвиняются в убийстве по сговору между собой, каждый отрицает свою вину, уличая другого. При таком положении у

адвоката нет другого выхода, кроме представления суду всех возможных доказательств и возражений в подтверждение виновности другого подсудимого.

Сложные проблемы этического характера приходится решать адвокату по коллизионному делу и в плане взаимоотношений с другими участниками процесса. Никакая острота коллизии не может оправдать несдержанного, некорректного поведения адвоката по отношению к другим участникам процесса. Адвокат обязан неизменно проявлять выдержку, быть вежливым и тактичным в постановке вопросов, заявлении ходатайств, защитительной речи.

Как бы ни раздражало адвоката поведение других участников процесса, как бы непригляден ни был в его глазах подсудимый, находящийся в коллизии с его подзащитным, унижение их человеческого достоинства не допустимо.

Обсуждая вопросы судебной этики, замечательный наш адвокат Я.С.Киселев в цитированной работе ставит под сомнение даже право на иронию в высказываниях адвоката. Мы полагаем, что такой пуританизм излишек, так как золи лишить адвоката права на иронию, сарказм, то его ораторские возможности будут безосновательно сужены. Другое цело, что ирония не должна перерастать в издевку, а сарказм - в униженна, но это уж зависит от умения адвоката владеть словом.

Особо уважительным и тактичным должен быть адвокат по отношению к составу суда, прокурору, своим товарищам по защите. Это требование является обязательным в любом случае, независимо от того, правильно ведут себя в процессе эти лица или нет. Если адвокат станет отвечать грубостью на грубость, бестактностью па бестактность, процесс потеряет всякое воспитательное значение, а авторитет адвокатуры будет серьезно подорван.

Значит ли это, что адвокат должен оставлять без внимания выпады, направленные лично против него или его подзащитного. Ни в коем случае! Однако, отстаивать Честь и достоинство необходимо спокойно, сдержанно, аргументировано.

Даже в случаях, когда кто-либо из участников процесса действует с нарушением норм процессуального закона или судебной этики, адвокат обязан реагировать на такое нарушение, твердо добиваться фиксации допущенного нарушения в протоколе, требовать его прекращения в предельно выдержанной форме, не горячась, спокойным, уважительным током.

Только при совладении самим адвокатом нравственных требований, предъявляемых к представителям адвокатской профессии, можно с достоинством и, в конечном счете, с максимальной пользой для подзащитного исполнить миссию защиты.

Авторами рассмотрена лишь часть тех чрезвычайно ваших и трудных вопросов, которые возникают перед адвокатом в процессе защиты но деду с коллизией интересов подсудимых. Отдельные положения данной работы могут показаться спорными. Однако думается, что каждый адвокат, стремящийся достичь высот профессионального мастерства, не монет быть безразличен к рассмотренным в ней вопросам и должен выработать собственное отношение к ним.

В заключении четко сформулируем основные принципы, которым должен придерживаться адвокат при осуществлении защиты в условиях коллизии:

Адвокату необходимо знать материалы дела в полном объеме, в том числе касающиеся и других подсудимых, относящихся к эпизодам, не вмененным подзащитному.

Даже в условиях самой острой коллизии адвокат должен стараться найти общую для защиты линию поведения. Переход на позицию обвинения возможен для адвоката только в исключительных случаях и только в определенных пределах.

Применяя в ходе допросов тактику, направленную на разоблачение лжи другого подсудимого, используя при этом "адвокатские хитрости", защитник никогда не должен преступать пределы, ограниченные требованиями закона и правилами адвокатской этики.

При любой остроте коллизии адвокат обязан сохранять такт, чувство меры, проявлять уважение ко всем участникам процесса.